

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Кашубы Евгения Сергеевича «Распорядительные сделки в российском гражданском праве» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук, выполненную на кафедре предпринимательского, трудового и корпоративного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Тема, избранная для диссертационного исследования, является актуальной в связи с необходимостью познания основных проблем, возникающих в теории сделок с целью защиты прав добросовестных приобретателей с использованием категории распорядительной сделки. Изучение сущности распорядительных сделок и их использования в российском праве, бесспорно, требует своего фундаментального исследования ввиду продолжающихся дискуссий в правовой доктрине.

Цель исследования сформулирована автором таким образом, что он, по сути, должен разработать собственную концепцию распорядительных сделок в российском гражданском праве, поскольку заявленная цель в виде анализа и выявления правовой природы распорядительных сделок по российскому гражданскому праву, научной разработки теоретических и практических положений категории распорядительной сделки, выявления ее содержательных элементов, решения отдельных теоретических и практических проблем распорядительных сделок по российскому гражданскому праву (с. 11), предполагает исследование основных начал теории распорядительных сделок.

Для достижения этой цели в диссертационном исследовании сформулированы исследовательские задачи, позволяющие в полной мере обосновать необходимость выделения в российском гражданском праве категории распорядительной сделки, ввести в научный оборот основные понятия в этой сфере.

Системный анализ проблем распорядительных сделок, с учетом их специфики в отечественном гражданском праве, позволил автору выявить сущность данной правовой категории.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечиваются методологией исследования, соответствующей его объекту, предмету цели и задачам исследования, что нашло подтверждение в широком перечне соответствующих теме диссертации использованных для анализа нормативных и доктринальных источников, в том числе зарубежных, а также правоприменительных актов.

Методологическую основу исследования составляю общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение, аналогия, индукция и дедукция), а также специальные методы (системный, логический, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический). Особо ценным представляется глубокое использование метода компаративистики в условиях отсутствия в российском гражданском праве разработанного учения о распорядительных сделках, в связи с чем автор анализирует законодательство и доктрину иных правовых порядков, в первую очередь немецкого, где выделяются распорядительные сделки. Необходимо отметить всесторонний и глубокий анализ зарубежных источников.

Диссертационное исследование Е.С. Кашубы в полной мере обладает научной новизной: оно является первым в науке гражданском права исследованием проблем распорядительных сделок в российском праве, которое можно рассматривать как решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Структура работы вполне логична, отвечает заявленным цели и задачам исследования. Результаты решения автором исследовательских задач наиболее последовательно отражены в положениях, выносимых на защиту (с. 14-18). Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка.

В первой главе диссертационного исследования рассматривается понятие распорядительной сделки.

В параграфе 1 главы 1 автором рассмотрена история возникновения и формирования категории вещного договора (с. 24-32), распорядительной сделки (с. 38-42), их восприятие в российской доктрине (с. 42-44). С использованием историко-догматического и сравнительного правового метода показан генезис распорядительных сделок в немецкой доктрине гражданского права, их развитие в отечественной цивилистике.

В параграфе 2 главы 1 анализирует наиболее значимые аргументы исследователей, не признающих существование распорядительных сделок в российском гражданском праве (с. 44-47). Отстаивая позицию о целесообразности выделения распорядительных сделок в отечественном гражданском праве автор проводит достаточно обстоятельный сравнительно-правовой анализ (с. 48-52) приводит аргументы доктринального характера (с. 52-57), анализирует российское законодательство (с. 58-59) и актуальную судебную практику (с. 62-63). Диссертант убедительно показывает, что распорядительные сделки используют в правоприменительной практике, они имеют важное значение как для отечественной доктрины, так и практики. Изложенные автором аргументы о выделении распорядительных сделок представляются вполне аргументированными.

В завершающем параграфе 1 главы обстоятельно анализируются принципы абстракции и каузальности распорядительных сделок. Автором раскрыты как теоретические, так и экономические предпосылки их возникновения и развития (с. 64-68), особенности их применения в различных правопорядках (с. 69-70), преимущества и недостатки (с. 71-78).,

Отмечено, что каузальная модель распорядительных сделок, при которой большее предпочтение отдается защите отчуждателя права, используется в большинстве правопорядков. Вместе с тем одним из главных преимуществ абстрактной модели является обеспечение эффективности оборота, предоставление защиты добросовестным приобретателям. Автором рассматривается применение указанных принципов в российском праве *de lege lata* (с. 79-88) и *de lege ferenda* (с. 93-94), сделан вывод о том, что в российском праве по общему правилу применяется принцип каузальности распорядительных сделок, однако ряд сделок, с учетом их правовой природы, может быть квалифицирован в качестве абстрактных. Автор не отрицает возможность применения каузы, исходя из потребностей гражданского оборота и экономической целесообразности.

Во второй главе рассмотрена правовая природа распорядительных сделок, которая раскрывается автором посредством анализа их элементов и основных принципов, представлена их классификация, рассмотрены особенности недействительности.

В параграфе 1 главы 2 автор последовательно рассматривает различные элементы распорядительных сделок, важнейшем из которых является правомочие на распоряжение, заключающееся в распорядительной власти (с. 95-104). Сделан вывод о том, что наличие распорядительной власти является необходимым для действительности распорядительной сделки, который следует поддержать. Рассмотрены вопросы правовой природы распорядительной власти, обозначены различные точки зрения по данному вопросу (с. 100-102). Заслуживает внимания поддерживаемый автором подход, согласно которому распорядительная власть следует из правоспособности распоряжающегося лица. Автором исследован объект распоряжения (с. 104-107), показано несоответствие категории объекта гражданского права объекту распоряжения (с. 106-107), а также значение принципа специалитета (с. 108-109). Раскрыт статус субъекта распоряжения как лица, обладающего распорядительной властью (с. 109-112), рассмотрены

особенности формы распорядительных сделок (с. 112-115), а также действие абсолютного эффекта и принципа публичности распорядительных сделок (с. 115-117). После обстоятельного анализа правовой природы распорядительных сделок обоснован вывод о невозможности применения к распорядительным сделкам общих подходов, традиционно применяемые к сделкам, например, распорядительные сделки не могут квалифицироваться в качестве возмездных и безвозмездных. Указанный вывод представляется весьма интересным и перспективным для дальнейших исследований.

В параграфе 2 главы 2 диссертант рассматривает распорядительные сделки с точки зрения различных классификаций, принятых в гражданском праве. Автор выявляет наличие распорядительных сделок во многих отраслях частного права (с. 119-122), подотраслях гражданского права (с. 122-123). Наглядно показано, что распорядительные сделки могут быть как односторонними, так и многосторонними (с. 125-127), требующими и не требующими восприятия (с. 127-129). Особого внимания заслуживает обозначенная автором проблема условных распорядительных сделок (с. 129-132). Совершение таких сделок в принципе возможно с учетом действующего законодательства. Вместе с тем ряд таких сделок, в частности, сделки, связанные с недвижимостью, некоторые односторонние сделки, создает слишком большую неопределенность для гражданского оборота, а потому целесообразно не допускать возможности их совершения. Представленные, а также иные классификации позволили автору глубже раскрыть правовую природу распорядительных сделок. Отмечено и наличие специальной классификации распорядительных сделок (с. 132-133), которая легла в основу содержания третьей главы работы. Автор обосновывает собственную позицию о применении принципа закрытого перечня (*numerus clausus*) ко всем распорядительным сделкам и распространением этого принципа на распорядительные договоры (с. 133-136). Диссертант на конкретных примерах (соглашение о взаимозачете, соглашение о переводе

долга) показывает, что принцип *numerus clausus* не должен применяться в отношении ряда распорядительных договоров.

В параграфе 3 главы 2 рассмотрены вопросы недействительности распорядительных сделок. Автор доказывает, что общие положения гражданского законодательства о сделках применимы в отношении распорядительных сделок (с. 136-137). Сделан вывод о том, что срок исковой давности по ничтожности распорядительной сделки должен исчисляться с момента ее совершения, поскольку такая сделка не подлежит исполнению (с. 142-143). Обосновано применение общих оснований недействительности к распорядительным сделкам (с. 143-145). Представлена классификация специальных оснований недействительности распорядительных сделок: отсутствие распорядительной власти; нарушение запрета или ограничения на распоряжение имуществом в силу закона; отсутствие каузы или недействительность сделки, содержащей каузу, для каузальных распорядительных сделок (с. 146-153). Данная классификация оснований недействительности распорядительных сделок представляет научный интерес. Диссертантом рассмотрена специфика распорядительных сделок применительно к банкротству, отмечается необходимость учитывать экономический смысл совершения таких сделок при их оспаривании, а также специфика применения оснований недействительности сделок, предусмотренных законодательством о банкротстве (с. 153-157).

Третья глава диссертационной работы посвящена специальным видам распорядительных сделок: транслятивным, конститутивным, правоизменяющим и ремиссионным.

В 1 параграфе 3 главы автором раскрывается сущность транслятивных распорядительных сделок, показано значение волеизъявления для переноса субъективного права (с. 158-162). Диссертантом проведен обстоятельный анализ конкретных видов транслятивных распорядительных сделок: сделки по передаче права собственности на движимую (с. 162-167) и недвижимую (с. 168-174) вещи на основании договоров, цессии (с. 175-178), передачи

интеллектуальных прав (с. 178-180) и другие. По итогам анализа автором сделан оригинальный вывод о различных моделях совершения транслятивных распорядительных сделок, отраженный в положении, выносимом на защиту.

В параграфе 2 главы 3 рассмотрены вопросы конститутивных распорядительных сделок. Автор приходит к выводу, что конститутивные распорядительные сделки в отечественном гражданском праве строятся по модели конститутивного правопреемства (с. 193-195). Диссертантом рассмотрены такие сделки как установление сервитута (с. 195-198), залога вещи (с. 198-203), залога обязательственных и иных прав (с. 203-208), а также некоторые иные. Автором отмечается, что распорядительный эффект конститутивной сделки, как правило, достигается посредством установления нового права на основе договора.

В завершающем работу параграфе рассмотрены правоизменяющие и ремиссионные распорядительные сделки. Выделены различные виды сделок, направленных на прекращение субъективного гражданского права: перевод долга (с. 214-219), сделки по исполнению и прекращению обязательств (с. 219-224), сделки по отказу от права (с. 224-229) и другие. Автор приходит к выводу, что ремиссионные сделки могут быть направлены на прекращение обязательств или исключительно на прекращение субъективного гражданского права.

В заключении автор подводит итоги проведенного исследования. Основные выводы, сделанные в результате проведенного исследования, отражены в девяти положениях, выносимых на защиту.

Основу произведенного диссертационного исследования составили нормативные, доктринальные, эмпирические источники. Автором исследовано большое количество российской и иностранной литературы института сделок, значительное количество судебных актов по проблеме распорядительных сделок, что свидетельствует о всестороннем подходе к изучению темы диссертации.

Полученные автором выводы являются достоверным и аргументированными.

Диссертация выполнена на высоком научном уровне и представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование, обладающее как внутренним единством, так и последовательностью.

Несмотря на отмеченные достоинства диссертационного исследования, оно содержит ряд дискуссионных положений и выводов, по которым требуется дополнительное пояснение автора в рамках публичной защиты.

1) При обосновании необходимости использования распорядительных сделок в российском праве автор определяет распорядительные сделки в качестве категории гражданского права (с. 52,) и одновременно в качестве правовой конструкции (с. 52). В положении на защиту № 4 сделан вывод о применимости к распорядительным договорам общих положений о договорах, если иное не вытекает из существа сделки.

Чем же все-таки является распорядительная сделка?

Представляется, что при использовании понятия юридической конструкции необходимо ввести как цель, так и правовые средства ее использования на всех стадиях механизма правового регулирования.

Следует уточнить, какая же цель преследуется при введении распорядительных сделок и каким образом именно распорядительная сделка позволяет эффективнее защищать гражданские права?

2) В диссертационном исследовании неоднократно подчеркивается, что распорядительные сделки в том значении, которое им придают в праве Германии, по сути предусмотрены российским законодательством. Достаточно спорное утверждение, с которым трудно согласиться, поскольку в ГК РФ урегулирована передача (traditio), которая влечет совместно с заключенным каузальным договором переход права собственности согласно п. 1 ст. 223 ГК РФ, в отличие от BGB, где механизм передачи права собственности на движимые вещи охватывается передачей вещи (Übergabe), и заключением вещного соглашения о передаче права собственности между

отчуждателем и приобретателем – Einigung (§ 929), а на недвижимые вещи также соглашением (Auflassung (§ 925) и внесением записи в поземельную книгу вместо передачи для движимых вещей.

Следует уточнить позицию соискателя во время публичной защиты о том, какое значение имеет выделение распорядительных сделок, что обосновано в положении № 1, выносимом на защиту, если признать, что в российском праве действует принцип единства согласно п. 1 ст. 223 ГК РФ, а не разделения и абстракции, как в Германии.

3) Дискуссионным является утверждение о допустимой двойной квалификации некоторых распорядительных сделок в качестве абстрактных или каузальных (с. 94 диссертации), положение № 3, выносимое на защиту. Следует дополнительно пояснить позицию автора о применении принципов единства и разделения и абстракции в частном праве.

Какова сфера применения абстрактных распорядительных сделок в российском праве?

4) Предлагаю дополнить произведенный анализ вещного договора (Auflassung) как основания для передачи права собственности на земельный участок указанием на особенности его заключения в ходе внесудебной процедуры реструктуризации и судебной процедуры несостоятельности при условии заключения плана реструктуризации (Restrukturierungsplan) и плана преодоления несостоятельности (Insolvenzplan).

5) Во время публичной защиты следует проанализировать конструкцию из п. 3 ст. 223 ГК РФ, используемую для защиты прав добросовестного приобретателя жилого помещения и сравнить ее с защитой прав добросовестного приобретателя по праву Германии.

Отмеченные дискуссионные положения не снижают общей позитивной оценки произведенного диссертационного исследования по актуальной и мало исследованной теме.

Полученные автором и содержащиеся в диссертационном исследовании научные положения, выводы и рекомендации, обладают

научной новизной, являются обоснованными и достоверными, диссертационное исследование можно квалифицировать как научное достижение.

Совокупность теоретических и практических положений работы позволяет говорить о высоком уровне произведенного исследования, о его научной новизне работы и о внесении соискателем личного вклада в развитие науки.

Самостоятельность работы и личный вклад автора в формулирование результатов диссертационного исследования находит свое подтверждение как в структуре диссертации, постановке цели и задач исследования, так и в высокой степени оригинальности произведенного исследования, а также в апробации результатов исследования на научных конференциях.

Аннотация диссертации верно и полно отражает основные положения и выводы диссертации. По теме диссертации опубликовано четыре научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России по специальности 5.1.3, а также шесть статей (докладов) в иных изданиях.

Таким образом, можно заключить, что допуск диссертации до защиты на заседании диссертационного совета является целесообразным.

Заключение: Диссертация Кашубы Евгения Сергеевича «Распорядительные сделки в российском гражданском праве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится *решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики*, что соответствует требованиям, установленным пунктами 9 – 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и пунктами 2.1 – 2.6 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Кашуба Евгений Сергеевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»



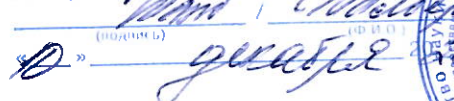
Т.П. Шишмарева

«10» декабря 2025 г.

123242, г. Москва, вн.тер.г.муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1
тел. 8 (499) 244-88-74, tpshismareva@msal.ru

Подпись заверяю

Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)


(подпись)

